

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ

10-летию Федерации анархистов Беларуси посвящается

Анархизм в Беларуси имеет почти вековую историю. Первые упоминания об анархистах на территории Беларуси относятся к кануну революции 1905-07 годов, когда в ряде городов стали появляться первые анархистские кружки. Будучи сначала немногочисленными, анархисты бурно занялись модным в те времена индивидуальным террором. Благодаря такой "пропаганде действием", анархизм буквально за несколько первых лет своего существования превратился в довольно широкое революционное движение, привлекая на свою сторону радикально мыслящих людей, желающих швырнуть бомбу в эксплуататоров. Известный факт, что анархистом был и классик белорусской литературы Максим Богданович, который в студенческие годы, обчитавшись Бакунина, даже пытался взорвать самодельной бомбой администрацию родной гимназии. Взрывы, покушения, экспроприации - все это об анархистах не раз было описано во многих книжках по истории начала XX века. Между тем современный белорусский анархизм берет свое начало в истории не столь отдаленной, о которой еще не пишут в научной литературе, но которая запечатлена в памяти многих наших современников и имеет свое непосредственное продолжение в сегодняшнем дне. Для начала сделаем небольшой экскурс в "застойные" 70-е года - время расцвета движения хиппи. Эти неприкаянные "дети цветов" смогли противопоставить советской тоталитарной системе свою "Систему", ставшую для многих молодых людей реальной жизненной альтернативой. Именно в среде хиппи и начали появляться первые анархисты Новейшего времени. Говорить о какой-то серьезной анархистской деятельности в эпоху могущества КГБ вряд ли приходится, и тем не менее история помнит прецеденты активного выступления против системы.

В 1972 году в Гродно хиппи устроили антиармейскую пацифистскую демонстрацию. Для местных властей это было как гром среди ясного неба. Войска и милиция оцепили центр города, все участники акции были арестованы. Впоследствии многие из них бесследно сгинули в советских психушках. Но Гродненское выступление хиппи, которое было первой молодежной акцией неповиновения в Беларуси, до сих пор помнят многие.

Конечно, нельзя утверждать, что движение хиппи являлось своеобразным предтечей современного анархического движения в Беларуси. Однако некоторые патлатые оборванцы 70-х в будущем примут заметное участие в его создании. С тех пор прошло достаточно времени и произошло довольно много событий, чтобы уже сегодня начать писать летопись анархизма в Беларуси. Невозможно описать все выходы белорусских анархистов за последнее десятилетие, но наиболее яркие акции, получившие общественный резонанс, следовало бы отобразить на бумаге уже сейчас. В связи с тем, что участники событий, о которых речь пойдет ниже, являются нашими современниками, умышленно не упоминаются их имена, а также некоторые истории, порой довольно интересные, которые были связаны с конкретными личностями. Оставим все это на долю будущих научных исследователей и самих персонажей, которые на склоне лет подробно опишут их в своих мемуарах.

КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ

С конца 80-х годов на волне "перестройки" и "демократизации" по всей бывшей Стране Советов как грибы после дождя стали возникать различные политические инициативы главным образом демократического и национально-освободительного толка. На фоне всеобщего увлечения разными запрещенными ранее взглядами не был обойден вниманием и анархизм. Во многих городах тогдашнего "Совка" стихийно появлялись группы анархистской направленности: те, кто учился в универах, зачитывались Бакуниным и Кропоткиным; те же, кто книжки читать не особо любил, но перся от "Sex Pistols", увлекались анархизмом на почве панк-культуры и пр. Это были времена, когда анархизм у большинства людей ассоциировался с пьяными матросами с гармошками наперевес из советских фильмов или с блюющими панками в подворотне. Так или иначе, в начале 90-х главной формой анархистского сопротивления государству было насрать у памятника Ленину перед местной администрацией в Гродно или Могилеве, поджарить яичницу на Вечном огне в Минске да побухать под черным знаменем на фортах Брестской крепости-герой. Однако о существовании анархистов в Беларуси люди впервые услышали не из-за очередного публичного засирая памятника вождю революции, а во время общереспубликанской забастовки в апреле 1991 года. Тогда гомельская группа анархистов "Борьба", тесно сотрудничавшая с московской [Конфедерацией Анархо-Синдикалистов \(КАС\) \[1\]](#) организовала забастовку на типографской фабрике "Полеспечать" в Гомеле. В то же время активисты [СМОТ \(Свободное Межпрофессиональное Объединение Трудящихся\)\[2\]](#), которые были широко представлены в рабочих стачках, заявили о себе как об анархо-синдикалистах и пытались создать левую альтернативу Свободным Профсоюзам. Появление в прессе первых упоминаний о "наследниках Кропоткина и Махно" подтолкнуло многих сторонников анархизма к поиску контактов с единомышленниками. К этому располагала и наставшая после путча в августе 1991 года "оттепель" в политической жизни страны.

На первом совместном съезде минских и гомельских анархистов, который состоялся 1 августа 1992 года на "конспиративной квартире" в Минске, присутствовало всего 8 делегатов. Несмотря на свою малочисленность, публика была довольно разношерстная: сторонники классического кропоткианства и анархо-синдикализма, бредящие маем'68 "новые левые", просто панки, профессор университета и даже один предприниматель-ветеран анархического движения 70-х. На этом съезде и было принято судьбоносное решение о создании **Федерации анархистов Беларуси (ФАБ)**. Уже с первых шагов совместной деятельности белорусских анархистов стало ясно, что выработать какую-то подробную программу действий "по достижению светлого анархического завтра", которая была бы единой для всех активистов ФАБ, вряд ли удастся. Были приняты общие программные принципы, а также свободный договор ФАБ, который предполагает, с одной стороны, автономность каждой анархистской группы, а с другой - солидарность всех участников анархического движения. К такому решению подталкивала сама жизнь: анархисты Гомеля и Минска, мягко говоря, несколько отличались своими взглядами и методами деятельности. В Гомеле, где анархистская группа появилась в 1990 году и является первой в Беларуси, больше интересовались социальным действием, ориентируясь на концепции анархо-синдикализма. 6 октября 1992 на Международный день борьбы с безработицей гомельские анархисты провели несанкционированный митинг, который закончился столкновениями с милицией и арестами. В том же году с участием гомельских анархистов был создан "Союз Безработных", организовывались агитационные кампании на предприятиях города. Минская группа анархистов объединяла в основном контркультурщиков и питала больший интерес к разного рода ситуационистским акциям, чем к рабочему движению. Ростки минского анархо-синдикализма не дотянули и до I съезда ФАБ: несколько ведущих активистов СМОТ к тому времени уже были уволены с заводов. [3] И тем не менее, среди белорусских анархистов уже тогда проявилось понимание "общего дела движения" и необходимость объединения вне зависимости от того, к какой конкретно анархистской тенденции у тебя больше лежит душа.

ДЕКЛАРАЦИЯ О СОЗДАНИИ
ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ БЕЛАРУСИ (ФАБ)

Спустя семь десятилетий после насильственной ликвидации царским и псевдосоциалистическим тоталитаризмом первых анархических кружков мы, представители новой волны отечественного анархизма, исходя из убеждений, что единственной альтернативой социальной, экологической, духовной деградации человечества является безаластный, солидарный общественный строй, лишенный торжества всех форм эксплуатации и принуждения человеческой личности, - объединяемся на основе симбиоза программных принципов либертарного толка - антикапитализма, антиэтатизма, интернационализма, экосоциализма, антиимпериализма - и провозглашаем ФЕДЕРАЦИЮ АНАРХИСТОВ БЕЛАРУСИ (ФАБ).

ФАБ - движение, объединяющее на свободных началах анархистов Беларуси с целью динамично-революционного развития предпосылок реализации анархического идеала в белорусском обществе.

Организационные структуры Федерации отрицают элементы партийных дисциплин, статусов, вертикальную подчиненность и другие организационные строения, противоречащие принципу федерализма.

РЕЗОЛЮЦИЯ I СЪЕЗДА ФАБ
(г. Минск, 1 августа 1992 г.)
принята на основе консенсуса
всех делегатов съезда

Главные акции гомельских и минских анархистов в то время хоть и проводились в основном по "красным дням календаря" (1 мая, 6 октября, 7 ноября и пр.), не оставались незамеченными обществом. В Гомеле с 1993 начала издаваться газета *Анархия* - первое анархистское издание в Беларуси. Минские анархисты кроме того, что концептуально веселились, тоже попробовали себя в издательской деятельности, и в 1994 вышел единственный номер газеты *Чорная Вавёрка*.

Между тем, время относительной либерализации политической и общественной жизни в Беларуси подошло к концу. 1994 год был годом первых президентских выборов, после которых началось планомерное закручивание гаек. Однако укрепление авторитарной диктатуры президента способствовало бурному развитию различных независимых инициатив, в т.ч. анархистских. Новая белорусская политическая реальность создавала и новые формы сопротивления. И что особенно знаково, именно с подачи анархистов была проведена первая массовая акция во времена правления А.Лукашенко.

Акция "**Спасибо Президенту за хлеб и молоко**", которая состоялась 14 октября 1994, стала не только первой антипрезидентской манифестацией, но и первой акцией-хэппенингом. [4] Около полутысячи студентов прошло к Дому Правительства и, распивая по дороге из горла молоко и закусывая батоном, скандировали лозунги во здравие президента - это была благодарность за ничтожную прибавку к стипендии, которая так и называлась "на хлеб и молоко". Исходом манифестации стал арест трех ее организаторов. Акция была проведена под эгидой Свободного Профсоюза Студентов (СПС), созданного совместно "Задзіночаньнем Беларускіх Студэнтаў" национально-демократического толка и **Левым Студенческим Движением (ЛСД)**, инициированным минскими активистами ФАБ.

Впоследствии ЛСД прославилось еще одной политхулиганской проделкой. Во время выборов в Верховный Совет Беларуси в 1995 году активисты ЛСД начали шумную кампанию по выдвижению своего кандидата в депутаты и взялись за сбор подписей. Программа анархистского кандидата была полным издевательством над практикой предвыборных обещаний политиков. К примеру, обещалось в случае прихода к власти добиваться геноцида пингвинов в Антарктиде, перекрасить Дом правительства в оранжевый цвет и пр.

Главным конкурентом анархистов по избирательному участку был кандидат от [Партии Любителей Пива \(ПЛП\)](#), [5] который тут же был обвинен в пивном дилетантстве и вызван на пивную дуэль. Как ни странно вызов "любителями пива" был принят. Дуэль состоялась в пивном баре "Свислочь" при большом стечении народа. Были установлены правила поединка: от каждой стороны участвовало по равному количеству человек; какая из сторон в сумме перепьет другую - та и победила. Причем пиво для дуэли проставляла ПЛП. В итоге анархисты дуэль проиграли, зато нахаляву напились пива.

Тем не менее, кандидата от ЛСД восприняли всерьез. Кандидат от Партии Любителей Пива, боясь дальнейшей конкуренции, предложил анархистам деньги

за то, чтобы те не выставляли свою кандидатуру. Деньги были взяты, однако потом на каждом углу анархисты раструбили о коррупции и продажности выборов. Выборы по округу не состоялись. За время своего существования ЛСД кроме того, что идейно выпивало, готовясь к будущим сражениям, издало несколько газет: *Сейчас!*, *Как стать предателем* и *Бухаровец Белоруссии*. Вообще 1995 год был довольно урожайным для анархизма в Беларуси. В этот год образовалась анархистская группа в Гродно, ставшая впоследствии одной из наиболее активных; гродненскими анархистами начала издаваться газета *Дура*. В 1995 в Минске развернула свою деятельность и **антипартийная группа "Чырвоны Жонд"**, которая сыграла заметную роль в развитии анархического движения в Беларуси.

«ЧЫРВОНАЖОНДОВСКАЯ ПЯТИЛЕТКА»

С начала 90-х годов существовала широко известная в узких кругах молодежная организация национально-демократического толка с необычным названием "[Чырвоны Жонд](#)". [6] Лишне говорить, чем она занималась, однако так или иначе к 1994 году организация зачахла. Ее возрождение, а скорее перерождение произошло в конце 1994, когда в состав "Чырвонага Жонду" неожиданно вступила группа товарищей, замеченных ранее в качестве рядовых участников акции "...За хлеб и молоко". "Красное - значит левое", - думали товарищи, вступая в ряды "Чырвонага Жонду", и в феврале-марте 1995 не без помощи некоторых политических проходимцев совершили там настоящий переворот, полностью переизбрав все руководящие должности. Узурпация леворадикальными элементами "Чырвонага Жонду" привела к тому, что в руках анархистов оказалась организация, имевшая официальную регистрацию общественного объединения, что открывало широкие возможности для спекуляции своей "легальностью".

"Антипартийной группой" "Чырвоны Жонд" стал называться вот почему. Практически все активные белорусские молодежные организации представляли собой крылья "взрослых" политических партий либо активно их поддерживали. "Чырвоны Жонд" стал первой и единственной организацией на "молодежной" политической сцене, не являющейся придатком какой-либо партии. Заявив о необходимости формирования молодежью своего взгляда на белорусскую действительность, "Чырвоны Жонд" выступал против всех партий, которые лишь манипулируют молодежью в своих узкопартийных интересах.

Первая акция, на которой засветился "Чырвоны Жонд" в своем новом облики - хэппенинг "**Прогулка политзаключенных вокруг резиденции президента**", организованный СПС при активном участии Партии Любителей Пива в мае 1995 года. Несколько сот студентов, выстроившись гуськом руки за голову и неся перед собой БССР-овский флаг, обошли резиденцию президента, а затем водрузили знамя над ближайшим общественным туалетом - это была рефлексия на итоги референдума по вопросу фактического возвращения советской символики. Акция закончилась массовыми арестами с помощью ОМОНа, что было прецедентом тотальных "винтов", которые войдут позже в обычную практику правоохранительных органов. По факту "надругательства над

госсимволикой" было возбуждено уголовное дело. [7] На очередную годовщину Октябрьской революции в 1995 году в Минске у Дома Правительства "Чырвоны Жонд" организовал уже самостоятельную манифестацию с участием гродненских анархистов. Акция проходила под красными знаменами с дыркой на месте серпа и молота и транспарантами "Далоў Самадзяржаўе" и "Сьмерць Капіталізму". Несмотря на всю "традиционность" лозунгов для такого мероприятия, 12 участников акции были арестованы. К началу 1996 года антипартийная группа "Чырвоны Жонд" объединила вокруг себя минских активистов ФАБ, остатки ЛСД и другие левые антиавторитарные элементы столицы.

Взяв за основу опыт первых политических хэппенингов, "Чырвоны Жонд" стал активно развивать "концепцию революционно-культурного действия", на которую оказали значительное влияние идеи Ситуационистского Интернационала и "новых левых", а также деятельность польской "Оранжевой Альтернативы" (Pomarańczowa Alternatywa). Смысл концепции заключался в художественной манипуляции общественными стереотипами и образами масс-культуры, в результате чего "серьезная политика" превращалась в концептуальный стёб и веселый карнавал. Лозунгом "Чырвонага Жонду" стало: "Змагайся і адпачывай!"

Кроме иронизирования на тему политики, "Чырвоны Жонд" занимался и политизацией искусства, в частности музыкальной контркультурной сцены. 25 февраля 1996 года был проведен первый музыкальный фестиваль "**Раздавім фашысцкую гадзіну**", на котором выступали панк-группы из Минска, Гродно, Гомеля и Могилева. Кроме заявленной антифашистской темы фестиваля, который потом проводился ежегодно, это была еще и попытка вытянуть на сцену новые альтернативные команды. Тогда в Минске дебютировали гродненская анархо-панк-группа "Deviation", группа "Сонца Мао" и др. Весна 1996 года принесла с собой адреналин массовых народных волнений, в которых белорусские анархисты приняли активное участие. В разгар весенних антипрезидентских манифестаций оппозиции "Чырвоны Жонд" организовал и одну "проправительственную". 1 апреля был организован хэппенинг "**Крестный ход верноподданных к Президентскому дворцу**". Целью акции было провести несанкционированное шествие к резиденции президента под красно-зелеными флагами и портретами президента и спровоцировать власти к репрессиям против участников "лояльной к правительству" демонстрации. В назначенное время во дворике академгородка БГУ собралось около сотни участников акции и пресса. На митинге "верноподданные" всячески одобряли политику президента, высказывали желание интегрироваться с Кыргызстаном, "поп Гапон" тем временем благословлял кадиллом собравшуюся публику. Но само шествие провести не удалось: милиция заблокировала выходы из академгородка, однако на более радикальные действия не решилась — никто из участников

несанкционированной акции задержан не был. Эта акция стала известна широкой публике под названием "Даешь Ёнтыграцыю!". События весны 1996 года радикализировали настроения в обществе, народ получал опыт уличных сражений с милицией и сидения на сутках. Главными участниками весеннего марафона естественно были студенты, которые в большинстве своем не принадлежали ни к одной политической партии. Студенты получали и главную порцию репрессий со стороны властей. Для организации молодежного сопротивления милицейскому террору активисты "Чырвонага Жонду" начали выпуск газеты *Моладзь змагаецца!*. Газета была довольно экстремистской направленности и содержала различные практические советы (например, как сделать "коктейль Молотова" и пр.) вперемешку со статьями по теории сопротивления. *Моладзь змагаецца!* пользовалась огромной популярностью среди политически активной молодежи. Всего в 1996-97 годах вышло 3 номера газеты и спецвыпуск. Увлечение уличным экстремизмом в 1996-97 годах было не единственным занятием анархистов. 1 марта 1997 года, в честь 126-ой годовщины убийства российского царя Александра II народовольцем Игнатом Гриневицким, "Сводная бродячая анархистская театральная труппа имени [Шлёмы Кагановича](#)" [8] провела публичную постановку пьесы "Смерць тырана". Представление было дано прямо на ступеньках минской консерватории и счастливо завершилось как раз к появлению милиции. Еще одной нашумевшей анархистской акцией весной 1997 года стал с виду безобидный **футбольный матч** между командами антипартийной группы "Чырвоны Жонд" и тогда еще Молодежной фракции БНФ (будущий "Малады Фронт"). Закавыка была в том, что матч был приурочен к годовщине бегства лидера БНФ З.Пазыняка за границу. Анархисты вызвали на футбольный поединок молодняк Фронта, а что бы те не смогли отказаться, матч было предложено сыграть на "Кубок Пазыняка". Игра состоялась на стадионе "имени Мабуту Сэсэ-Сэке" под проливным дождем. Будущие "маладафронтковцы" слишком серьезно подошли к матчу (шутка ли – проиграть кубок имени своего вождя!) и накануне наняли несколько футболистов-спортсменов. Команда "Чырвонага Жонду", проиграв со счетом 8:2, тем не менее выиграла информационную войну, сделав несколько громких заявлений в СМИ о продажности БНФ-овского футбола. 1997-99 года были временем наибольшей активности антипартийной группы "Чырвоны Жонд". Именно в это время белорусский анархизм вышел из политического гетто, став заметным самостоятельным субъектом белорусской политической сцены. Широкий резонанс различных "чырвонажондовских" акций (в т.ч. и в СМИ) способствовал значительному росту анархического движения, особенно в столице.

С начала 1998 года начала выходить газета *Навінкі* - наиболее яркий издательский проект "Чырвонага Жонду". Концепция издания задумывалась в следующем: если шоу-бизнес в состоянии перемалывать любую альтернативу, превращая ее в коммерцию и попу, то почему бы не действовать обратным образом, т.е. паразитируя на стереотипах массовой культуры, одновременно политизировать и исказить до абсурда их первоначальный смысл, причем подавать это все в форме пародии на "желтую прессу".

В начале 1999 года "за несоответствие проводимой деятельности уставу объединения" была ликвидирована регистрация "Чырвонага Жонду". Это по времени совпало с другим знаменательным событием. Как раз в начале 1999 года в результате проведения кампании-хэппенинга "**Legalize It**" удалось добиться официальной регистрации газеты *Навінкі*, которая до этого выходила нелегально. Два этих события оказали значительное влияние на дальнейшую судьбу "Чырвонага Жонду". С одной стороны, это во многом способствовало развитию других анархистских издательских инициатив. В частности, активисты "Чырвонага Жонду" выпускали еще ряд изданий, среди которых особо следует упомянуть "газету для рабочей молодежи" *АК-47* и газету *Антыфашык*, имевших довольно широкий резонанс среди молодежи. С другой стороны, погружение в газетные проекты сказалось на активности "чырвонажондовцев" на улице. Акции "Чырвонага Жонду" организовывались уже реже, но все же запомнились своим "художественно-политическим" характером.

В разгар "антитеррористической кампании" России на Кавказе зимой 2000 года анархисты организовали **кампанию против войны в Чечне**, в рамках которой был проведен несанкционированный пикет посольства России в Минске. Около двух десятков "раненых в боях бойцов-федералов" продефилировали около ограды посольства с хоругвью "Спаса"-Путина. Раненых и взятых в плен

милицией среди участников акции не было. Весной 2000 года в рамках бойкота выборов в Палату Представителей "Чырвоным Жондам" был проведен хэппенинг "**Собачьи выборы**" с участием четвероногих друзей человека: в течение организованной "избирательной кампании" собаки выбирали своих депутатов в "Будку Представителей". В итоге собачьи выборы были сфальсифицированы собаководами. Другой веселой акцией было "**Освоение оппозиционной демонстрации**" осенью 2000. Во время одной из манифестаций оппозиции анархисты организовали свою колонну: под разноцветными флагами и транспарантами из ткани семейных трусов (на транспарантах не было написано ни единого слова) колонна шла в составе общей демонстрации, участники акции скандировали

абстрактные лозунги типа "Шайбу!" и "Даёшь!". Тем самым демонстрировалось, что цвет флагов и смысл транспарантов оппозиции давно потеряли своё политическое и практическое значение для сопротивления диктатуре. "Освоение оппозиционной демонстрации" стало последней публичной акцией, проведенной под эгидой "Чырвонага Жонду". После чего антипартийная группа "Чырвоны Жонд" фактически свернула свою деятельность. Возникали инициативы создать филиалы "Чырвонага Жонду" и в других городах (Гродно, Брест, Ивацевичи и др.), но эти попытки совпали по времени со спадом публичной активности в столице, что не позволило им развернуться в полной

мере. Ядро "чырвонажондовского" актива осело в редакции газеты *Навінкі*, часть активистов присоединилась к другим анархистским проектам, в основном по антифашизму и экологии. Продолжает свою деятельность Ивацевичское отделение "Чырвонага Жонду", а также Пражское и Парижское бюро "Чырвонага Жонду", состоящие из активистов, вынужденных по различным причинам эмигрировать
зарубеж.

Подводя итоги "**Чырвонажондовской Пятилетки**" (1995-2000) следует признать, что главным ее достижением стал значительный рост рядов белорусского анархического движения. Только почетных знаков 1-й степени антипартийной группы "Чырвоны Жонд" было выдано более сотни. (Хотя следует признать, что значки некоторым активистам выдавались дважды, взамен утерянных в боях: с кем - то ли с фашистами, то ли с зеленым змием - история замалчивает.) Однако следует отметить и некоторые негативные моменты: "Чырвонаму Жонду" как наиболее известной анархистской группе в прессе часто приписывали акции, организованные другими минскими активистами ФАБ, к организации которых "чырвонажондовцы" никакого отношения не имели, что вносило некоторый диссонанс в развитие других анархистских инициатив.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Белорусское анархическое движение 2-й половины 90-х годов далеко не ограничивалось деятельностью "Чырвонага Жонду", который хоть и был в это время наиболее активен, являлся лишь одной из ряда других групп и инициатив Федерации анархистов Беларуси. Особенно заметно расширялось с середины 90-х годов анархистская активность в Гродно. 23 февраля 1996 года гродненские анархисты организовали свою первую акцию "**Fuck the Army**", которая стала и первым выступлением альтернативной молодежи в городе со времен демонстрации хиппи в 1972 году. Было организовано пикетирование областного и районного военкоматов и несанкционированное шествие к зданию местной администрации. В результате акции двое участников были арестованы. В дальнейшем акции против всеобщей воинской повинности ежегодно стали проводиться гродненскими анархистами 19 февраля - день отмены крепостного права в 1881 году, приравнивая таким образом к крепостничеству современную "священную обязанность". В Гомеле в сентябре 1996 года на День города сотрудники милиции забили на смерть панка К.Москвина. Гомельскими анархистами была организована широкая общественная кампания с требованием отдать под суд убийц в форме. По подробностям этого дела был выпущен спецвыпуск газеты *Моладзь змагаецца!*. Дважды возбуждалось уголовное дело, однако властям все же удалось замять "неприятный инцидент". 1997 год ознаменовался бурным подъемом анархического движения в Бресте. В июне на набережной анархисты организовали массовый митинг, на который были приглашены все интересующиеся анархизмом. Обилие черных флагов и транспарантов привлекло внимание и правоохранительных органов, в результате чего митинг был разогнан. Осенью того же года была сделана еще одна попытка

провести массовую акцию, однако она была пресечена милицией в самом ее начале. Неожиданным взрывом активности "экстремистских элементов" заинтересовался КГБ, который начал репрессии против брестских анархистов, сопровождавшиеся арестами, обысками, конфискацией крамольной литературы и пр. Все это привело ко временному спаду анархистской активности в Бресте. Одной из самых продолжительных и в то же время наиболее удачных акций, проведенных при участии белорусских анархистов, можно считать **экологическую кампанию "Вясёлка"**, начатую в 1998 году. Кампания была направлена против планов строительства Белорусской АЭС, разрабатываемых правительством. С участием активистов ФАБ была создана **независимая экологическая инициатива "Экасупраціў"**, взявшая на себя организацию всей кампании, к которой были притянуты сотрудники Академии Наук Беларуси, заинтересованные ученые, пресса, а также активисты российского радикально-экологического движения "Хранители Радуги", имевшие опыт подобного рода мероприятий. Начала издаваться газета *Вясёлка*, на страницах которой освещались все аспекты ядерной энергетики и радиэкологии. На протяжении 1998-99 годов с помощью ученых было организовано несколько семинаров по вопросу целесообразности строительства АЭС. Летом 1998 года активистами "Экасупраціўу" был организован **"Марш за безъядерную Беларусь"** по планируемым местам строительства АЭС на Могилевщине, целью которого была антиатомная пропаганда среди населения близлежащих районов. Были проведены пикеты местных администраций в Могилеве, Шклове и других городах области. В результате широкой общественной кампании с помощью сотрудников Академии Наук удалось добиться моратория на разработку проекта строительства Белорусской АЭС. Летом 1999 года была организована еще одна экологическая акция - **кампания против загрязнения реки Днепр**. Целью акции было привлечение общественного внимания к экологическому состоянию одной из крупнейших водных артерий Беларуси. В рамках кампании был организован сплав на плотках по Днепру от Шклова до Быхова, во время которого в Могилеве была проведена конференция "Чистая вода", а также музыкальный фестиваль "Экосток". На протяжении всего сплава из реки брались пробы воды, которые потом были предоставлены на Могилевскую станцию экологического контроля.

Некоторые участники остереглись плыть на плотках и передвигались по берегу Днепра по пути следования основной "водоплавающей" группы. А так как передвигаться по берегу оказалось несколько быстрее, то сухопутная команда успевала первой приходить на место встречи с местными сторонниками и давала пресс-конференцию на тему "Ударим сплавом на плотках по загрязнению Днепра", заканчивая ее как раз к прибытию основной группы.

Тем временем в Гродно продолжают возникать различные анархистские инициативы. В 1998 году анархистами было создано **Радикальное крыло Свободного профсоюза студентов Гродненского Университета**, от имени которой начала издаваться газета *Бунтуйма!*. Гродненские анархисты нашли также интересную альтернативу отсутствию в городе доступных музыкальных клубов. Под эгидой **"Независимого Объединения Гродненских Анархистов" (НОГА)** стали методично проводиться захваты пустующих домов и чердаков, где

организовывались концерты и другие художественные акции. Кроме того, проводились **кампании в защиту животных**, в частности, "Свободу дельфинам" по случаю приезда в Гродно дельфинария. В конце 90-х анархистская активность проявляется и в других регионах Беларуси. В сентябре 1999 года в Ивацевичах анархисты провели пикет районного отделения образования **против дискриминации школьников по внешнему виду** со стороны школьной администрации. Дело в том, что нескольких учащихся старших классов не принимали в школы города из-за "слишком длинных" волос и "неформального" вида. В результате акции анархистам удалось добиться того, что все патлатые без проволочек были приняты в школы. Другой заметной акцией, организованной ивацевичскими анархистами, было **выступление в защиту прав животных** по случаю приезда в город зоопарка в 2000 году. Как стало известно на кануне приезда зверинца, по дороге в Ивацевичи умерла макака, что и стало поводом к действию. Активисты залезли на вагончики зверинца и повесили плакаты "Свободу животным" и "Зооперсонал в клетки", агитируя столпившийся народ не посещать зоопарк. Во время происшедших столкновений с охраной зоопарка, публика активно поддержала анархистов.

СДЕЛАЙ СВОЙ ГОРОД
ТЕРРИТОРИЕЙ.
СВОБОДНОЙ ОТ ФАШИЗМА!

СТОП ФАШИЗМ

Численный рост анархического движения неизбежно отражался на разнообразии практических инициатив анархистов. Однако постепенно выкристаллизовались и главные направления деятельности анархистов. Одним из основных приоритетов ряда анархистских групп стал антифашизм. Уже с конца 90-х годов анархисты ведут целенаправленную деятельность по организации антифашистского движения в Беларуси. С этого времени стали регулярно проводиться антифашистские семинары, материалы которых публиковались в газете *Антыфашык*. В

Минске, Гомеле и Гродно в этот период участились стычки с неонацистами, что впоследствии подтолкнуло анархистов к созданию **движения "Антифа-Беларусь"** с отделениями в крупных городах страны, ориентирующееся главным образом на акции прямого действия против наци. В 2000-01 годах активистами ФАБ было инициировано **"движение красных и анархоскинхэдов в Беларуси"** (Red & Anarchist Skinheads, RASH-Belarus). Другим важным направлением деятельности белорусских анархистов стал антиглобализм. И это была не просто очередная модная западная фишка. Несмотря на всю свою антизападную риторику и открытое противостояние Западу с Беларусью, авторитарный белорусский режим без труда нашел общий язык с рядом транснациональных корпораций (ТНК), которые, игнорируя пресловутые "нарушения прав человека и свободы слова в Беларуси", развернули свою работу в стране. Белорусские анархисты активно включились в борьбу против ТНК, участвуя в международных кампаниях по бойкоту ряда фирм, деятельность которых касается и Беларуси. В частности, были организованы несколько акций около ресторанов McDonald's в Минске. Международный характер антиглобалистского движения привел к расширению практических контактов между белорусскими анархистами и западными единомышленниками.

В 1999 году активисты ФАБ приняли участие в первомайской демонстрации в Праге, организованной Чехо-Словацкой Анархистской Федерацией (Cesko-Slovenska Anarchisticka Federace) и закончившейся столкновениями с полицией. В сентябре 2000 уже целая делегация ФАБ участвовала в международной акции антиглобалистов "**Anti-Global Action**" в Праге, где проходил саммит Международного Валютного Фонда и Мирового Банка. Во время беспорядков в чешской столице белорусские анархисты получили ценный опыт уличных боев, владения булыжником, постройки баррикад и применения "коктейлей Молотова" против транспортных средств противника, нюхнув также при этом значительную дозу слезоточивого газа. Однако без потерь не обошлось: один из членов белорусской делегации был ранен.

Но антифашизмом и антиглобализмом анархисты тоже не ограничились. Как раз в то же время, когда товарищи сражались против власти транснациональных корпораций на пражских баррикадах, в Минске активистами ФАБ в знак солидарности с протестами в Праге была организована акция "**Оккупация**" - несколькими десятками анархистов было захвачено пустующее здание в центре Минска.

Далее было проведено концептуальное "**Освоение пространства**": стены здания были разрисованы граффити, в центральном помещении прошел акустический концерт. Подоспевшая через два часа милиция освободила здание от анархистских "захватчиков", несколько участников акции были арестованы. Перенимая эстафету от гродненских анархистов, 23 февраля 2001 года минские активисты ФАБ провели **акцию против воинской повинности**. Перед зданием Минского обласного военкомата при стечении народа была представлена хэппенинг-сценка из армейской жизни: под барабанную дробь одни "новобранцы" маршировали, другие - подметали плац, третьи - "красили асфальт" в черный цвет. После чего десяток потенциальных призывников демонстративно сожгли свои приписные свидетельства. Не оставлены без внимания анархистов и права женщин, которые хоть и не призываются в Вооруженные Силы, имеют ряд своих проблем. Идет развитие феминистских инициатив в Минске и других городах. 8 марта 2001 года на Международный женский день брестские активисты ФАБ под эгидой "**Организации Феминистов-Анархистов**" провели акцию-хэппенинг. В центре города участники акции дарили мужчинам цветы, а женщинам предлагали помощь по домашним хлопотам. Потерроризировав таким образом горожан, анархисты завершили свою акцию на пешеходной улице представлением с чтением стихов и музицированием на тему женского праздника. Еще с 2000 года белорусские анархисты присоединились к общеевропейской **кампании "Незаконных людей не бывает!"**, направленной против ужесточения миграционной политики Евросоюза. Летом 2001 года польской Анархистской Федерацией (Federacja Anarchistyczna) был организован **международный лагерь "Против границ"** в Крынках под Белостоком, в

проведении которого помогали и активисты ФАБ. В лагере приняло участие около сотни анархистов из Польши, Беларуси, России, Украины, Германии и других стран. Во время работы лагеря было организовано несколько демонстраций и пикетов, направленных против усиления пограничного режима на белорусско-польской границе, проводимое Польшей под давлением Евросоюза.

2000-01 года были также бумом независимой издательской активности. За это время вышло несколько наименований различных зинов, посвященных антифашизму, экологии, защите животных, вегетарианству, альтернативной сцене, DIY-движению ("сделай сам") и пр. Активизировалась и независимая концертная деятельность с участием групп, которые своим творчеством пропагандируют анархистские идеи. Среди них нельзя не упомянуть ставшие известными такие анархо-команды, как "Deviation" (Гродно), "Hate To State" (Минск), "Twin Pigs" (Ивацевичи), "Contra La Contra" (Гродно) и др. В Бресте анархистами создан "**Свободный Театр**", являющийся примером независимого театрального творчества.

На кануне президентских выборов в сентябре 2001 года анархисты опробовали еще один вид деятельности - кинематограф. При непосредственном творческом участии редакции газеты *Навінкі* был снят первый в Беларуси независимый художественный фильм "**Случай з пацаном**". Фильм иронично демонстрирует зрителю всю белорусскую политическую кухню. "Случай з пацаном" произвел настоящий фурор в белорусском политически активном обществе и завоевал несколько призов на различных международных кинофестивалях.

На фоне всеобщей спекуляции на теме прав и свобод человека во время кампании по выборам президента, именно анархисты поддержали проведение в Минске **шестивия "Love Parade"**, организованного Белорусской лигой сексуальных меньшинств "Лямбда" в рамках фестиваля гей-культуры "Gay Pride'2001". Благодаря практической помощи анархистов, которые солидарны с борьбой геев и лесбиянок за свои права, удалось провести первую в Беларуси театрализованную демонстрацию сексуального равенства.

С весны 2002 года независимая экологическая инициатива "Экасупраціў" начала общественную кампанию "**Против уничтожения заповедных лесов**". Было организовано несколько пикетов со сбором подписей с требованием прекратить вырубку ценных пород древесины в Припятском и Березинском заповедниках и Беловежской Пуще. В рамках кампании в Минске проведен музыкальный **фестиваль "Зеленый Шабаш"**, который был сорван силами ОМОНа. Кроме всего прочего активисты ФАБ принимают участие и в более широких левых проектах. В Гродно при участии анархистов действует "**Канфэдэрацыя Дзеючых Суполак "Разам!"**", в Гомеле и Минске организуется **Белорусское Социальное Движение** и издается газета *Атака*.

***

За 10 лет своего существования Федерация анархистов Беларуси превратилась в структуру, аналогов которой нет в современной Беларуси. ФАБ не является организацией в привычном смысле этого слова с ее обязательными атрибутами:

иерархией, центральными органами, формальным лидером, фиксированным членством и пр. Как раз наоборот, со времени своего образования в ФАБ по разным причинам (сознательно или же по разгильдяйству?) не было создано ни одного центрального органа, который бы руководил всеобщим анархическим движением в Беларуси или координировал бы его. Не существует и какого-то конкретного членства, т.к. ФАБ естественным образом сложилась не как централизованная организация отдельных анархистов-"индивидуалистов", а как свободное объединение ряда анархистских групп и различных антиавторитарных и либертарных инициатив, абсолютно автономных в своей деятельности, активисты которых солидарно и выступают от имени ФАБ. Единственным общим мероприятием ФАБ является ежегодный съезд, который носит чаще тусовочно-ознакомительный и развлекательный, чем практический характер.

Эти аспекты, которые в начале деятельности ФАБ некоторыми представлялись как недостатки, в конце 90-х неожиданно показали свою эффективность для развития анархического движения в Беларуси.

Оказалось, что такую структуру, как ФАБ, не возможно ликвидировать ни извне, репрессировав руководство (т.к. у белорусских анархистов нет каких-либо "центральных комитетов" или "вождей"), ни изнутри, инспирировав раскол (т.к. ФАБ и так "расколота" на ряд самостоятельных равноправных групп).

Единственный путь ликвидации ФАБ - это сведение к нулю всей анархистской активности в Беларуси, что представляется маловероятным.

Сегодня ФАБ представляет собой скорее децентрализованную сеть - "нэтворк", т.е. реальное объединение возникает только вокруг реализации конкретной практической инициативы. Как раз тогда и могут образовываться различные координационные и исполнительные органы, и только в рамках и на время осуществления этой инициативы с участием всех заинтересованных лиц. Кроме того не существует какого-либо приказного порядка, поэтому эффективность деятельности целиком и полностью зависит от личной ответственности и самоорганизации каждого анархиста, что к сожалению часто оставляет желать лучшего.

Другая вещь, которой пока успешно избегали белорусские анархисты - это шумные разборки на почве псевдоидеологических "дискуссий" с попытками поделить анархистов на "правильных" и "неправильных". Давно укрепилось понимание, что анархистам не за чем конкурировать друг с другом и тем более никто не имеет копирайта на анархизм и права претендовать на единственно верную трактовку "пути к светлому анархическому завтра". Даже идеи классиков анархизма - это прежде всего частное мнение отдельных анархистов, которое каждый в праве разделять или не разделять. Между тем остается и ряд проблем, которые еще предстоит решить участникам

белорусского анархического движения. Главная из них - преодоление изолированности и замкнутости некоторых анархистских групп и инициатив, которые продолжают возникать в разных городах страны не зависимо от деятельности ФАБ, и включение их в солидарную анархистскую сеть. Другая немаловажная проблема - отсутствие у анархистов солидарного представления целей анархического движения в Беларуси хотя бы на ближайшую перспективу, что в свою очередь ставит под сомнение наличие даже элементарной координации между анархистами при проведении некоторых акций. Тем не менее, несмотря на эти и ряд других негативных моментов, белорусское анархическое движение уже доказало свою жизнеспособность. И 10-летняя история Федерации анархистов Беларуси яркое тому подтверждение.

[1] - КАС является первой анархистской организацией на территории СССР в период "перестройки", созданная в 1989 г. После путча в августе 1991 г. из-за организационного и идеологического кризиса КАС раскололась на несколько анархистских групп. Формально существует до настоящего времени.

[2] - СМОТ был основан еще в 1978 году и долгое время объединял вокруг себя различные диссидентствующие элементы. С конца 80-х в Беларуси СМОТ трансформировался в независимую левую рабочую организацию.

[3] - В дальнейшем часть активистов СМОТ образовало т.наз. "Оргкомитет Партии Трудящихся" и издавало рабочую газету Баста!; тесно сотрудничали с анархистами.

[4] - Если быть полностью объективным, то первым хэппенингом в Беларуси можно считать "Похороны Славы КПСС", проведенные группой граждан у здания ЦК КПБ в Минске сразу после путча в августе 1991 г.

[5] - ПЛП возникла в 1993 г. как партия, опиравшаяся на либеральные ценности. Большинство ее членов составляла неформальная молодежь, что оказало значительное влияние на методы работы и идеологию партии, сместив ее к умеренно-левому флангу политического спектра.

[6] - (ист.) Так назывался "Комитет, руководящий восстанием в Литве и Беларуси" под руководством Кастуся Калиновского во время освободительного восстания 1863 г.

[7] - В последствии из-за уголовного преследования Исполнительный Комитет ПЛП почти в полном составе вынужден был эмигрировать в Польшу, затем - в Чехию, а партия в 1996 году фактически прекратила свое существование.

[8] - Шлёма Каганович по "легенде" ФАБ считается первым белорусским анархистом начала XX века.